

Я стояла у окна, в очередной раз всматриваясь сквозь пелену дождя в проезжающие мимо экипажи. Знакомого герба нашей семьи видно не было. Невольно я дотронулась кончиками пальцев до родимого пятна на груди. Уже скоро. Уже скоро я поступлю в Академию долины! Скорее бы мой день рождения. Меня зовут Ариса Лакертилия, ровно через месяц и шесть часов мне исполнится десять лет. Волна радостного предчувствия пробежалась по моему телу мурашками, и я невольно закрыла от удовольствия глаза. Скоро. Как же скоро. Яйцо на моей груди изменится в мой личный тотем. Каким же он будет? Я почти на девяносто процентов уверена, что это будет саламандра, как и у папочки. У мамочки, конечно, совсем другой тотем – земляная лисица, причем довольно сильная, но я хотела бы быть такой же как папа – сильной, смелой и мудрой. Мамочка рассказывала мне, что она уже давно стоит на пороге эволюции тотема из обычного зверя в магического. Все рассказывала про прабабушку с символом шестихвостой лисицы. Наверное, прабабушка была очень сильной!

Я, как и все дети с даже самыми малыми магическими способностями, родилась с маленьким родимым пятном на груди – символом моей будущей силы.

Я читала в книгах об истории нашей Империи, что это родимое пятно – особая метка. Она дается каждому с рождения и по воле Богов в день десятилетия превращается в какое-то животное. Слуги мне рассказывали, что все хищные животные становятся господами, а травоядные – прислужой. Много, конечно, исключений из правил, но если твое яйцо превратится в барана или быка, то быть тебе, скорее всего воином-защитником или преподавателем различных искусств. Эх, что же будет у меня?.. Из задумчивости меня вывел показавшийся вдалеке герб семьи – ящерица, покрытая огненными всполохами и свернувшаяся на рукоятке меча.

- Папочка!.. – невольно выдохнула я и обернулась к своей служанке, - Маринэ, папочка приехал!

Старая служанка улыбнулась.

- Не так громко, госпожа, соблюдайте этикет, - я, не слушая указания старушки, уже ускоряя шаг, направилась встречать отца.

- Да, да, помню, не кричать, не бегать, не прыгать, - с улыбкой проговорила я и уже потянулась к ручке, как дверь открылась, и в дверном проеме показалась голова моего старшего брата.

- Риса, отец приехал. Идем!

Я радостно заулыбалась, и мы вместе сбежали вниз по лестнице к входной двери. Папа уезжал на границы нашей Империи и руководил построением защитных сооружений и разработкой охраны для безопасности всех наших земель, а за главного все это время был наш дед. Он управлял делами семьи и руководил подготовкой к двум предстоящим вечерам – сначала день рождение Атура, потом мое. Мы с Артуром стояли во входной зале, переминаясь с ноги на ногу. Здесь же в стройный ряд встали служанки и дворецкий. Вот открываются ворота нашего двора, а вот мы слышим стук копыт и скрежет колес. Не в силах подавить в себе счастливую улыбку, смотрю на такого же довольного брата. Шаги по ступенькам. Раз, два, три... И дверь открывается! В ее проеме появляется широкая и высокая фигура нашего отца. Он хмуро осматривает встречающих его людей и задерживает свой взгляд на нас с братом.

Мы, зная, чего он ждет от нас, поочередно здороваемся с ним.

- Доброго вечера, Отец. Добро пожаловать, - произносит бархатно Артур, держась по струнке

и складывая руки в стандартном поклоне – зажатый кулак левой руки перед грудью накрыт сверху прямой ладонью правой руки. Я тоже не падаю в грязь лицом. Делаю аккуратный изящный поклон, придерживая подол платья.

- Добро пожаловать, Отец, - и слегка прикрываю глаза так, чтобы и увидеть реакцию и спрятать глаза от собеседника. Этикет, Маринэ, этикет!

Отец сначала хмурится, легко снимает с себя дорожный плащ и отдает его дворецкому. Мы же с братом ждем сигнала.

- Ну? – произносит он, а мы уже кидаемся в его объятия. Он прижимает нас к себе и молчит. Мы тоже мочим, так как тут и без слов все понятно.

До полуночи отец рассказывает нам истории своих сражений и путешествий, а мы с Артуром ловим каждое его слово, каждую эмоцию на лице, по которому танцуют отблески догорающей свечи. Я засыпаю на диване в комнате отца, а просыпаюсь утром в своей.

- С добрым утром, Госпожа, - Хлоя раскрывает тяжелые темно-зеленые шторы, отодвигает легкий тюль и открывает окно, впуская воздух.

- Доброе утро, - зарываюсь в мягкие подушки и прячусь от солнца. Невольно опять запутываюсь в волосах. Да почему они такие длинные?! Вот бы обрезать хотя бы до плеч, нет, ну почему леди должны носить платья и длинные волосы? Бррр. Отец! Отец приехал. Рывком поднимаюсь и улыбаюсь, смотря в зеркало, что стоит напротив кровати. Как-то вяло, ну ничего. Переодеваться и бежать к папе и Артуру. Хе-хе. Я так счастлива!

<http://tl.rulate.ru/book/7069/130464>